

О.И. Тогоева*

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ XV ВЕКА

Статья посвящена анализу одного из самых ранних французских демонологических трактатов – *Flagellum maleficorum*, опубликованного впервые в Лионе около 1462 г. Его автор, Пьер Мамори, профессор теологии в университете Пуатье, связывал распространение колдовства и магии во Франции с периодом Столетней войны и, в частности, с пагубным влиянием, которое оказали английские захватчики на население королевства. В статье анализируются система доказательств, к которой прибег П. Мамори для обоснования своей, весьма специфической точки зрения, его личные воспоминания и рассказы очевидцев об имевших место в Пуату случаях колдовства. Автор статьи выдвигает собственную гипотезу относительно того, как в конце XV в. могла возникнуть подобная концепция культурного влияния и каким образом она оказалась связана во Франции с последующим восприятием англичан-протестантов как еретиков и прислужников дьявола.

Ключевые слова: Столетняя война, Франция, Англия, XV век, культурное влияние, демонология, Пьер Мамори, колдовство, ведовские процессы

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-22-39

«На протяжении долгого времени, что продолжались нашествия англичан, Господь позволял, чтобы Французское королевство бесчисленное число раз подвергалось разорению и опустошению. Многие знатные люди – как со стороны французов, так и со стороны англичан – пролили свою кровь в военных сражениях. Иностранцы и варвары, языка и нравов которых [мы] не знали, были взбудоражены [возможностью] участвовать в этих битвах, но не для того, чтобы оказать помощь своим союзникам, а для того, чтобы безостановочно грабить [французские] города и села. Эти воины были знакомы с колдовством и заклинаниями (*carminationes et maleficia*), которые, согласно поэтам и ораторам, широко применялись язычниками. Они научили [пользоваться] ими французов, до нашествия [этих чужестранцев] незнакомых с подобными магическими практиками (*prius talia sortilegia vel maleficia nesciebant*). Вот почему во Франции на протяжении уже

* Ольга Игоревна Тогоева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

почти ста лет (*quasi a seculo*) люди обоего пола творят неопишываемые и ужасные злодеяния (*indicibilia nefandaque mala machinati fuerunt*)»¹.

Таковыми словами начинался «Бич колдунов» (*Flagellum maleficorum*) Пьера Мамори, доктора теологии и профессора университета Пуатье, написанный им в 1460–1462 гг. Это одно из трех самых ранних демонологических сочинений, созданных во Франции. Чуть раньше свет также увидели «Трактат против призывающих демонов» (*Tractatus contra demonum invocatores*, ок. 1452 г.) Жана Вине, магистра теологии и инквизитора Каркассона, и «Бич еретиков-чародеев» (*Flagellum hereticorum fascinatorum*, 1458 г.) Николя Жакье, члена ордена доминиканцев и инквизитора по делам веры в Лилле. Каждый из этих трактатов имел свои особенности², но их авторы – в отличие от профессора из Пуатье – не связывали появление во Французском королевстве многочисленных ведьм и колдунов с последствиями Столетней войны, с непосредственным влиянием англичан и прочих «варваров». С этой точки зрения сочинение Мамори отличал совершенно уникальный подход к вопросу происхождения колдовства, а также – к оценке самой войны, завершившейся незадолго до появления *Flagellum maleficorum*³.

Вине и Жакье придерживались весьма традиционного для Средневековья (как, впрочем, и для раннего Нового времени) взгляда на языческое происхождение магических практик⁴. Как полагал Вине, все они без исключения придуманы в глубокой древности⁵. Он именовал ведьм и колдунов XV в. «современны-

¹ *Mamoris P. Flagellum maleficorum*. Lyon, [1489]. [Cap. 1]; в издании нет пагинации и не пронумерованы разделы трактата, поэтому ссылки на них даются условно в квадратных скобках.

² Подробнее см.: *Тогоева О.И.* Шабаш ведьм: ранние образы и их возможные прототипы // *In Umbra: Демонология как семиотическая система*. Вып. 6. М., 2017. С. 9-42; *Ostorero M.* Le diable au sabbat. Littérature démonologique et sorcellerie (1440-1460). Lausanne, 2011.

³ В 1435 г. в Аррасе был заключен договор между французами и бургундцами. Любопытно, что с сообщением об этом к Генриху VI был послан все тот же Н. Жакье, состоявший на службе у герцога Бургундского: *Ibid.* P. 124-127. 19 октября 1453 г. капитуляция английского гарнизона Бордо положила конец Столетней войне.

⁴ Эта традиция брала свое начало в трудах Блаженного Августина: *Тогоева О.И.* Реальность или иллюзия? Теория и практика ранних ведовских процессов в Западной Европе (XIII-XV вв.) // *In Umbra: Демонология как семиотическая система*. Вып. 2. М., 2013. С. 59-88. Основной оставалась она и в XVI-XVII вв., о чем свидетельствуют, к примеру, сочинения Жана Бодена или Огюстена Николя: *Bodin J.* De la démonomanie des sorciers. P., 1580. Préface; P. 4, 38v; *Nicolas A.* Si la torture est un moyen seur à vérifier les crimes secrets. Dissertation morale et juridique. Amsterdam, 1682 (2e Marseille, 1982). P. 34, 50.

⁵ *Vinet J.* Tractatus contra demonum invocatores. Cologne, 1487. Pt. III. Cap. 1; ссылки даются на соответствующие части и главы трактата, пагинация отсутствует.

ми идолопоклонниками» (*modernis ydolatrix*), поскольку они, по его мнению, поклонялись дьяволу, как ранее язычники поклонялись своим многочисленным божествам⁶. Так же считал и Жакье. Он писал, что главное преступление членов ведовской секты заключалось в поклонении дьяволу, а потому их шабаш следовало рассматривать как место отправления подлинного религиозного культа. Не случайно он постоянно использовал понятия *cultus* и *congregatio*, в «обычном» мире Средневековья обозначавшие синод, то есть собрание церковных иерархов, монастырскую общину, членов одного капитула или университета⁷. По мнению Жакье, очень часто в ведовскую секту входили не только обычные мужчины и женщины, но и представители церкви (*ecclesiastici et religiosi*)⁸, что делало ее существование еще более опасным. Ведь все эти люди не просто почитали дьявола вместо единого христианского Бога, но проводили настоящие службы во славу своих новых «богов».

В отличие от его коллег-демологов, Мамори в значительно меньшей степени интересовали языческие магические практики, из которых традиционно выводили средневековое колдовство, а термин «идолопоклонник» и вовсе им не использовался⁹. Колдовство представлялось ему явлением исключительно *современной* повседневной жизни. В посвящении епископу Санта (*Saintes*) Луи де Рошешуару (1460–1495/1496), по просьбе которого и был написан *Flagellum maleficorum*, автор сообщал, что «ненасытная чума колдовства (*maleficos pestis*) распространилась ныне так, как никогда ранее во [Французском] королевстве»¹⁰. С дотошностью этнографа¹¹ он описывал ставшие известными ему по собственному опыту или по свидетельствам достойных доверия очевидцев подробности конкретных *maleficia*, получивших распространение в Пуату в середине XV в. Он повествовал об импотенции и прочих болезнях, вызванных применением магических порошков; о таинственном исчезновении из погребов запасов вина и мо-

⁶ Ibid. Pt. II. Cap. 1.

⁷ Weijers O. Terminologie des universités au XIIIe siècle. Rome, 1987. P. 63-69.

⁸ Jacquier N. Flagellum hereticorum fascinariorum. Francfort, 1581. Cap. 7; ссылки даются на главы трактата, пагинация отсутствует.

⁹ Впрочем, Мамори разделял мнение Вине о древнем происхождении колдовства. См.: Mamoris P. Op. cit. [Cap. 4].

¹⁰ Ibid. [Incipit].

¹¹ Это очень верное определение дала в свое время П. Мамори швейцарская исследовательница М. Остореро. См.: Ostorero M. Op. cit. P. 517-518.

лока; о внезапно приходящих грозах и ураганах, губящих урожай на полях; о некромантии и чудесных превращениях людей в волков и прочих зверей. Он приводил формулы заклинаний, позволяющих избавиться от надоедливых насекомых, и описывал различные гадательные практики¹².

Однако за этими подробными рассказами Мамори отнюдь не забывал свой главный тезис, вынесенный в пролог к трактату: множество из запретных практик, которым предавались его соотечественники и современники, занесены во Францию в ходе Столетней войны англичанами и/или их союзниками. К этому вопросу на страницах трактата он возвращался неоднократно. Так, он в деталях рассказывал о своей встрече с «магом», который в совершенстве владел искусством «катопротромантии» (*catoptromancie*). Посредством «образов и символов», возникающих в воде или в зеркалах¹³, он при помощи демонов (*ministerio demonum*) мог узнавать о намерениях короля Англии и сообщать о них находящимся во Франции военачальникам¹⁴.

Буквально следом Мамори излагал историю, поведенную ему настоятелем монастыря Беневента в Лимузене, в свою очередь услышавшему ее от одного из очевидцев события, сеньора Персевента де ла Ривьера. Во время оккупации Франции англичанами один из них пригласил Персевента на ужин, а когда тот явился, заявил: «Если хотите, я сделаю так, что лучшее вино из ваших подвалов, где оно [сейчас] находится, польется [на этом столе] без того, чтобы кто-то спускался в погреб и приносил его. Я проделаю дыру в деревянной дощечке, и вино потечет из нее». Так оно и вышло к огромному изумлению де ла Ривьера, изначально не поверившего своему хозяину. Когда в погреб послали слугу, дабы сравнить вино из кувшина и из бочки, оно, естественно, оказалось одинаковым. Аббат Беневента, которому Персевент рассказал об этом удивительном происшествии, счел англичанина колдуном, которому помогал дьявол (*arte demonis factum erat*), и повелел своему сеньору покаяться¹⁵.

¹² В основном этим описаниям была посвящена глава трактата под названием “*Variorum maleficorum inducta narratio*”: *Mamoris P.* Op. cit. [Cap. 1].

¹³ Более полное определение того, что нужно понимать под «катопротромантией», дал в 1580 г. Жан Боден. Он писал, что в данном случае ведьмы и колдуны используют для своих предсказаний зеркала. – *Bodin J.* Op. cit. P. 60.

¹⁴ *Mamoris P.* Op. cit. [Cap. 1].

¹⁵ *Ibid.*

С превратностями Столетней войны связывал Пьер Мамори и широко распространившуюся во Франции практику ауспийций – предсказаний грядущих событий по полету птиц. Многие, писал он, верили, что сороки могут предрекать наступление армии противника: если их стая налетала на тот или иной французский город, жители знали, что нужно, собрав ценные вещи, укрыться в крепости. Он и сам видел однажды такую птицу в небе над улицами Буржа: сорока металась из стороны в сторону, и было совершенно непонятно, что именно она хотела предсказать. Кто-то из собравшихся предположил, что город все же будет захвачен и разорен англичанами, как и произошло в тот же день. Однако, замечал в заключение автор, сложно было понять, было ли поведение сороки доброжелательным предостережением для жителей или она являлась посланником демонических сил (*maligni spiritus*)¹⁶.

Не менее популярными, чем ауспийции, с началом военных действий во Франции стали и обращения к колдунам и ведьмам, якобы способным при помощи заклятий и заговоров исцелить солдат или боевых коней от ран, полученных в сражении. Мамори добавлял, что подобные магические практики считались тогда более действенными, нежели вмешательство хирургов (*plus operabatur in eis carminacio quam medicina*)¹⁷.

Любопытно, что многие из описанных в *Flagellum maleficorum* разновидностей колдовства в действительности имели вполне книжное происхождение. Так, история с вином, свободно перемещавшимся в пространстве, описывалась как в сочинениях средневековых теологов (например, у Гервасия Тильберийского, Гийома Овернского и Ноткера Заики), так и в материалах ведовских процессов¹⁸. Однако ни в этом примере, ни в каких бы то ни было иных схожих рассказах о пагубном влиянии англичан на население Франции автор ни разу не обращался к трудам своих предшественников, хотя во многих иных разделах его тракта-

¹⁶ Ibid. [Сap. 12].

¹⁷ Ibid. [Сap. 1]. О популярности подобного «лечения» в XIV-XV вв. свидетельствуют и материалы судебной практики: в некоторых письмах королевской канцелярии о помиловании упоминались заговоры, которыми ведьмы и колдуны пытались исцелить раненых солдат, как французских, так и английских: Тогоева О.И. Правдивая ложь, или Как ведьме обмануть короля // Стратегии обмана в обществах Средних веков и Нового времени. М., 2017. С. 187-201; Braun P. Charmé de paroles seulement // Braun P. Droits en devenir. Limoges, 1998. P. 291-308.

¹⁸ Ostorero M. Op. cit. P. 522-523.

та ссылки на авторитеты поражают своими масштабами¹⁹. Как представляется, в данном случае особое значение он придавал именно *личному* опыту – как собственному, так и своих информаторов.

При этом Мамори довольно точно определял временной промежуток, в который, по его мнению, занятия колдовством приобрели во Французском королевстве массовый характер. Первые крупные ведовские (или политико-религиозные, как их принято называть в специальной литературе) процессы прошли здесь уже в начале XIV в.²⁰, а их более или менее активная фаза пришлась на конец XIV–XV в.²¹ Таким образом, период в 100 лет, заявленный Мамори, вполне подтверждался материалами судебной практики, а вместе с тем совпадал со временем Столетней войны²².

Ни один из предшественников Мамори не связывал рост популярности колдовства во Франции с нашествием англичан. Мы не найдем подобных рассуждений не только у его коллег-демологов Жакье и Вине, но и у более ранних авторов – у составителей официального «Постановления» Парижского университета 1398 г., ка-

¹⁹ Список авторитетов, на которых ссылался Мамори, был поистине огромен. В *Flagellum maleficorum* можно найти пространные цитаты из Блаженного Августина, Беды Достопочтенного, Альберта Великого, Фомы Аквинского, Бонавентуры, Гийома Овернского и многих других средневековых теологов: *Mamoris P.* Op. cit. [Cap. 5, 6, 7, 8, 11]. Он прекрасно знал также труды библейских комментаторов и античных авторов (Овидия, Плиния, Вергилия, Лукиана, Галена) и приводил суждения знатоков канонического права и глоссаторов: *Ibid.* [Cap. 4, 5]. Например, вопрос о возможности сексуальных контактов между ведьмами и демонами Мамори рассматривал с опорой на рассуждения Августина, Авиценны, Якоба Ворагинского и Гийома Овернского и уже на основании их делал собственный вывод о реальности рассказов людей, побывавших на шабаше: *Ibid.* [Cap. 11].

²⁰ Подробнее о них см.: *Chiffolleau J.* Dire l'indicible. Remarques sur la catégorie du *nefandum* du XIIe au XVe siècle // *Annales. Economies. Sociétés. Civilisations.* 1990. № 2. P. 289-324; *Boureau A.* Satan hérétique. Histoire de la démonologie (1280-1330). P., 2004.

²¹ *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016. С. 112-121.

²² В связи с этой датировкой любопытно еще раз вернуться к возникновению самого названия *Столетней войны*. Как кажется, Мамори стал одним из первых, если не самым первым автором, кто ограничил длительность военного конфликта между Францией и Англией именно таким периодом времени. Жан-Мари Мёглен, последние годы занимающийся данным вопросом и уже посвятивший ему ряд публикаций, полагает, что впервые определение «Столетняя война» (*hundertjährigen Kriege*) было упомянуто в труде немецкого историка Иоганна фон Мюллера (*Müller J. von.* Der Geschichten schweizerischer Eidgenossenschaft. Leipzig, 1786. Bd. 2. S. 148), переведенном на французский в 1795 г.: *Moeglin J.-M.* “La Guerre de Cent Ans”: une création historiographique? // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 2010. № 2. P. 843-862, здесь P. 862 (note 59). Но французский исследователь не учитывает иные, помимо сугубо исторического и историографического, контексты, в которых понятие «Столетняя война» могло возникнуть – например, демонологический дискурс.

савшегося сущности колдовства²³, или в трудах Жана Жерсона²⁴. Более того, мы не встретим их и у авторов, далеких от теологических проблем, например, у французских хронистов, весьма неплохо осведомленных о магических практиках, распространенных в королевстве. Так, Мишель Пинтуэн, монах из Сен-Дени, писал, что в начале XV в. колдовством во Франции занимались буквально все жители, и именно поэтому так сильна оказывалась вера в то, что приступы безумия Карла VI были вызваны наведенной на него порчей: «Многие сеньоры и простые люди полагали, что король был околдован. Использование магических практик, к сожалению, распространилось во Франции в то время повсеместно, как среди мужчин, так и среди женщин, к какому бы сословию они ни принадлежали»²⁵. Подтверждением этих слов мог служить пролог к «Мистерии об осаде Орлеана», созданный в 1450–1460-е гг.²⁶, в котором, в частности, рассказывалось, как только что прибывшие на французскую землю Томас Солсбери и Уильям Гласдейл навестили в Шартре местного астролога – мэтра Жана де Буйона. По мнению английских военачальников, он «предсказывал истинные события (*qui devigne la chose vraye*) и отвечал на любые вопросы»²⁷, а потому они собирались узнать у него, какая судьба (*quelle fortune*) ждет их на континенте²⁸.

К чести Мамори нужно признать, что писал он все же не только о пагубном влиянии английских солдат на культуру своей страны. Но, в отличие от Мишеля Пинтуэна и неизвестного автора «Мистерии», он, похоже, категорически отказывался видеть в самих

²³ Determinatio solennelle de la Faculté de théologie de l'Université de Paris, condamnant vingt-huit articles relatifs à la magie (19 septembre 1398) / Ed. par J.-P. Boudet // Revue Mabillon. 2001. Vol. 12. P. 147-154. Подробнее о «Постановлении» см.: Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. С. 122-124.

²⁴ Разнообразным аспектам колдовства Ж. Жерсон посвятил серию трактатов, написанных в первой трети XV в.: *Contra superstitiosam dierum observantiam, Trilogium astrologiae theologizatae, De erroribus circa artem magicam, Contra superstitionem sculpturae leonis*: Gerson J. Oeuvres complètes. 10 vol. P., 1960-1975. Т. 10. P. 77-134. О восприятии Жерсоном колдовства см.: Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. С. 124-127.

²⁵ Chronique du Religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Ed. et trad. par L.-F. Bellaguet. 6 vol. P., 1839-1852. Т. 2. P. 24. См. также: Ibid. P. 406, 542, 544, 644. Подробнее о болезни Карла VI, якобы вызванной колдовством, см.: Guenée B. La folie de Charles VI, roi Bien-Aimé. P., 2004. P. 63-98.

²⁶ О датировке различных частей «Мистерии» см.: Тогоева О.И. Жанна д'Арк и бумага с водяными знаками (История одной случайной находки) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2004. Вып. 6. М., 2005. С. 208-232.

²⁷ Le Mistere du siege d'Orleans. Genève, 2002. P. 107.

²⁸ Ibid. P. 105.

французах виновников подобной преступной деятельности, стремясь списать все ужасы на иностранцев, какой бы национальности они ни были²⁹. Что касается соотечественников, то Мамори как добросовестный исследователь феномена колдовства все же упоминал об одном своем знакомом из Пуатье, человеке «достойной репутации и больших знаний», который пробовал заниматься геомантией (*qui geomancie studens*), но очень быстро отказался от этого пагубного занятия. Однажды, когда в дверь его дома постучали, он, прежде чем открыть, начертил некие фигуры, по которым понял, что посетитель «одет во что-то красное, и платье у него прохудилось». Так и оказалось: на голове гостя была красная шапка, а в одежде – дыра, прогрызенная мышами. Ученый заподозрил, что его «откровение» носит дьявольский характер, забросил геомантию и сжег книгу, по которой гадал. Дабы усилить эффект от этой истории и подчеркнуть изначальное отсутствие у французов склонности к занятиям колдовством, Мамори добавлял, что его рассказу можно верить, поскольку он услышал о случившемся от самого незадачливого геоманта (*ipse mihi ipsa narravit*)³⁰.

Напротив, чтобы лишний раз напомнить о том, что разнообразные магические практики распространились среди жителей королевства в результате войны и были принесены людьми пришлыми, Мамори вводил в повествование не только англичан, но и других иностранцев. Так, в упоминавшейся выше истории о колдуне, занимавшемся катоптромантией, он делал важное уточнение, что подобными предсказаниями также зарабатывали себе на жизнь и расселившиеся по всей Франции в годы войны цыгане (*gentiles sigalas vocabant*)³¹. Ссылаясь он и на личные воспоминания о встреченном им в Пуатье знатном «варваре» (*barbarus quidam nobilis homo*), который своими заговорами (*per coniurationes*) су-

²⁹ Такой подход никоим образом не соответствовал реальному положению дел, поскольку на стороне англичан сражалось много французов, нормандцев и гасконцев. См.: *Калмыкова Е.В.* Образ войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М., 2010. С. 248-252, 286-288, 306-307; *Guiffan J.* Histoire de l'anglophobie en France. Rennes, 2004. P. 41-45.

³⁰ *Mamoris P.* Op. cit. [Сap. 11].

³¹ *Ibid.* [Сap. 1]. Термин *sigale* происходил от греческого *atsinganos*: *Ostorero M.* Op. cit. P. 524-525. Парижский горожанин также отмечал большое количество цыган, поселившихся в период войны в столице королевства. В записи от 17 августа 1427 г. он сообщал, что цыганки («ведьмы») обычно располагались у городских ворот, где гадали жителям по руке (*sorcieres qui regardaient es mains des gens*). См.: *Journal d'un bourgeois de Paris de 1405 à 1449.* P., 1990. P. 237-238.

мел изгнать из города заполонивших его ворон³². Рассказывал Мамори и об испанце, случайно оказавшемся в диоцезе Санта и спасшем при помощи магии местное аббатство от нашествия сов. Зайдя в монастырь, колдун воткнул некий ключ в деревянную дощечку, и все птицы в ту же минуту исчезли. Таких чужестранцев, добавлял Мамори, в окрестностях Пуатье встречалось тогда великое множество: они помогали избавиться и от крыс, и от волков, и от кроликов, и от голубей³³.

Однако появление в тексте «Бича колдунов» упоминания о прошлом испанце было особенно симптоматично: Толедо и Саламанка в представлении европейцев XV в. являлись признанными центрами изучения некромантии, о чем, в частности, сообщал Мартин Ле Франк в своем «Защитнике дам» (*Le Champion des Dames*, 1440–1442 гг.), отчасти также носившем демонологический характер³⁴. Другое дело, что еще одним таким центром, по столь же распространённому мнению, был Орлеан. Так, в истории Франклина из «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера (конец XIV в.) сообщалось о несчастном Аврелии, который позаимствовал книгу по магии у своего знакомого орлеанского студента-юриста, дабы заставить исчезнуть черные скалы с бретонской стороны Ла-Манша и тем самым развеять страхи Доригены, его возлюбленной³⁵. По мнению автора учебника французского языка *Manières de langage*, впервые опубликованного в Лондоне в 1396 г. и выдержавшего два переиздания, в 1399 и 1415 гг., в Орлеане преподавали как право, так и некромантию³⁶. Однако ни малейших намеков на подобную специфику французского университетского образования мы не найдем у Мамори, как, впрочем, и отсылку к реальному (и весьма скромному) положению дел с преследованием колдовства в самой Англии. Здесь наиболее ранние ведовские процессы,

³² *Mamoris P.* Op. cit. [Сap. 1].

³³ Ibid.

³⁴ Рассказывая о процессе 1440 г. над бретонским бароном Жилем де Ре, М. Ле Франк отмечал, что тот, вступив в поисках богатства и славы в сговор с дьяволом, уподобился ученым мужам Толедо и Саламанки, где процветало изучение алхимии и некромантии (*sachant jouer de la main manque*). – *Le Franc M.* *Le Champion des Dames*. P., 1999. V. 18150-18160. О «Защитнике дам» как одном из демонологических текстов см.: *Imaginaire du sabbat. Edition critique des textes les plus anciens (1430 c. – 1440 c.)*. Lausanne, 1999. P. 483-500.

³⁵ «Отправиться нам надо в Орлеан, / Где школяра, быть может, мы найдем, / Что с лунными жилищами знаком / И сведущ в магии. Он, безусловно, / Избавит брата от тоски любовной» (*Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы / Пер. И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой. М., 1996. С. 565).

³⁶ *Ostorero M.* Op. cit. P. 506.

материалы которых дошли до нас, состоялись лишь в самом конце XV в. и относились к ведению церковного суда. Что же касается светского законодательства, то в нем подобные преступления стали систематически упоминаться лишь с середины XVI в.³⁷

Возникает закономерный вопрос, почему наш автор испытывал такую ненависть к иностранцам и, в частности, к англичанам и почему именно в них видел главных виновников распространения колдовства в современной ему Франции. Конечно, он был очевидцем событий Столетней войны – но точно такими же очевидцами являлись Вине и Жакье. Разгадка данного феномена кроется в особенностях *личной* биографии Мамори.

Мамори окончил университет Пуатье, в 1456 г. стал в нем профессором теологии и преподавал там по крайней мере до 1463 г.³⁸ Это учебное заведение было основано в 1431 г., после того как сюда, вслед за дофином Карлом (будущим Карлом VII), в 1418 г. переместилось значительное число парижских теологов, вынужденных оставить *alma mater* из-за захвата Парижа бургундцами³⁹. Здесь проходил и первый процесс Жанны д'Арк, когда о ее намерениях и о характере получаемых ею откровений девушку допрашивали верные дофину университетские доктора⁴⁰. Несколько ее судей – Жан Ламбер, Пьер Сеген и Гийом Мери – вероятно, являлись непосредственными наставниками Мамори в годы его учебы⁴¹. Общее благоприятное мнение, составленное ими о Жанне, а также в целом сугубо профранцузские и прокоролевские настроения, которые на протяжении всего XV в. царили в городе, очевидно, не могли не сказаться на личности и взглядах Мамори, во всяком злодеянии видевшего происки англичан.

Стоит добавить, что ему было, безусловно, хорошо известно и то бедственное положение, в котором оказалось Пуату в результате военных действий⁴². Особенно тяжкий урон понесли местные

³⁷ *Игуна Ю.Ф.* Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла. СПб., 2009. С. 63-75.

³⁸ *Bonsergent M.* Note sur Pierre Mamoris, curé de Saint-Opportune de Poitiers, et sur cette église // Bulletin de la société des antiquaires de l'Ouest. 1856-1858. Ière série. T. 8. P. 1-12; *Favreau R.* L'Université de Poitiers et la société poitevine à la fin du Moyen Age // Les Universités à la fin du Moyen Age. Actes du Congrès international de Louvain 26-30 mai 1975. Louvain, 1978. P. 578-579.

³⁹ *Vergier J.* Les gens de savoir en Europe à la fin du Moyen Age. P., 1997. P. 67-69; *Neuville D.* Le Parlement royal à Poitiers (1418-1436) // Revue historique. 1878. № 6. P. 1-28, 272-314.

⁴⁰ *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. С. 29-80.

⁴¹ *Ostorero M.* Op. cit. P. 166-170.

⁴² Подробнее о разорении Пуату см.: *Denifle H.* La désolation des églises, monastères et hôpitaux en France pendant la guerre de Cent ans. 2 vol. P., 1889-1890. T. 2. P. 282-287, 431-432, 568-570, 592-765.

церкви и монастыри, не по одному разу становившиеся объектом разорения со стороны солдат и мародеров. Как отмечал Робер Фавро, в годы Столетней войны и даже после заключения мирного договора в Аррасе 1435 г. подобные нападения вели к резкому снижению монастырских доходов, сокращению числа аббатств и закрытию множества церквей, что не могло не повлиять на религиозные практики населения, которому не к кому стало обратиться за поддержкой и наставлением⁴³. Будучи капелланом (с 1443 г.), а впоследствии кюре церкви Сен-Оппортюн в Пуатье⁴⁴, Мамори знал об этих бедах не понаслышке. Вот почему он прямо сообщал на страницах своего трактата об «ослабшей» за время войны католической вере (*hesitantes in fide*) и «сомнительном знании христианской доктрины» (*in doctrina divine legis dubie*), что толкало его соотечественников в лапы дьявола⁴⁵. Более того, он полагал, что многие французские священнослужители отказались в военное время от Господа и перешли на службу к Сатане, вступив в ведовские секты и поддерживая таким образом англичан⁴⁶.

И все же главные противники французов в Столетней войне ни в демонологическом, ни в политическом дискурсе второй половины XV в. практически никогда не выступали знатоками магических практик. Как отмечает М. Остореро, лишь у Карла Орлеанского в сочинениях 1450–1453 гг., когда герцог вернулся из лондонского плена, можно найти сравнение военных действий англичан с шабашем (*sabbat*)⁴⁷, да в переиздании 1415 г. упомянутого выше учебника французского языка *Manières de langage* профессиональные занятия некромантией приписывались уже не французам, а их противникам⁴⁸.

Вместе с тем Мамори должен был знать, что столь нелюбимые им англичане считали именно французов людьми, склонными к использованию колдовства⁴⁹. Во всяком случае, главную надежду Карла VII – Жанну д'Арк – они без сомнений причисляли

⁴³ Le diocèse de Poitiers. P., 1988. P. 70-74.

⁴⁴ *Bonsergent M.* Op. cit. P. 4; *Favreau R.* L'Université de Poitiers. P. 578-579.

⁴⁵ *Mamoris P.* Op. cit. [Сap. 11].

⁴⁶ *Mamoris P.* Op. cit. [Сap. 2]. В данном случае позиция Мамори оказывалась близка к трактовке ведовской секты коллегой Жакье (см. прим. 8).

⁴⁷ *Charles d'Orléans. Poésies / Ed. par P. Champion. P., 1923. T. 1. P. 157.* – Цит. по: *Ostorer M.* Op. cit. P. 513.

⁴⁸ *Ibid.* P. 506.

⁴⁹ Подобные обвинения высказывались английскими хронистами уже в первой половине XIV в. См.: *Калмыкова Е.В.* Указ. соч. С. 314-315.

к ведьмам, а ее помощь королевским войскам приписывали действию магии. Так, анонимный английский автор, чья хроника была создана около 1432 г., уделил лишь несколько слов французской национальной героине и то для того, чтобы назвать ее «лживой ведьмой» (*a false wiche*), которую ее соплеменники почитали как провидицу и даже как «достойную богиню» (*a worthy goddess*)⁵⁰. Неизвестный автор нормандской хроники 1439 г. сообщал, что противники видели в девушке колдунью, чьи победы были добыты при помощи заговоров, танцев и иных магических практик (*par enchantemens, caraulx ou autrement*)⁵¹. Ту же особенность в отношении англичан к французам и их Деве подмечали и сторонние наблюдатели. Так, об использовании Жанной колдовских, с точки зрения ее противников, амулетов писал Уолтер Боуэр, продолжатель «Шотландских хроник» Джона Фордана⁵². По мнению уже упоминавшегося выше Мартина Ле Франка, девушка была осуждена не за военные «преступления» и не за впадение в ересь, а за занятия некромантией (*l'art nigromantique*)⁵³. А анонимный автор «Книги предательств Франции», созданной после 1464 г. и носившей ярко выраженную пробургундскую направленность, видел в Жанне обычную ведьму с «дьяволом в животе» (*le déable au ventre*)⁵⁴. Даже если Мамори не знал этих текстов, он совершенно точно был наслышан о процессе над Орлеанской Девой в 1431 г., в ходе которого исключительное внимание уделялось подозрениям в ее приверженности колдовству⁵⁵. Таким образом, можно предположить, что свою демонологическую концепцию наш автор выстраивал «от противного», выдвигая против англичан те же самые обвинения, которые они ранее высказывали в адрес французов.

Так или иначе, в *демонологической* литературе периода позднего Средневековья и раннего Нового времени снискавший популярность⁵⁶ трактат Мамори – совершенно уникальное явление: ни

⁵⁰ Цит. по: *Waugh W.T. Joan of Arc in English Sources of the Fifteenth Century // Historical Essays in Honor of James Tait. Manchester, 1933. P. 392.*

⁵¹ *Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc. 5 vol. P., 1841-1849. T. 4. P. 344.*

⁵² *Ibid. T. 4. P. 480.*

⁵³ *Le Franc M. Op. cit. V. 16889-16892.*

⁵⁴ *Le Livre des trahisons de la France envers la maison de Bourgogne // Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique sous la domination des ducs de Bourgogne. Bruxelles, 1873. P. 197.*

⁵⁵ *Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. С. 138-143.*

⁵⁶ Трактат Мамори выдержал пять переизданий в 1486-1669 гг. – *Ostorero M. Op. cit. P. 177-198.*

один другой французский автор XV–XVI вв., писавший об отношениях между человеком и дьяволом, не придавал им столь ярко выраженного *национального* характера. Мы не найдем подобных рассуждений в сочинении Жана Винсента *Liber adversus magicas artes* – следующем по времени французском демонологическом трактате (около 1475 г.), автор которого не просто читал *Flagellum maleficorum*, но и неоднократно на него ссылаясь⁵⁷. Отсутствовали они и в *Dialogus in magicarum artium destructionem* Симфорьена Шампье, изданном в 1500 г. в том же Лионе, где впервые был опубликован «Бич колдунов»⁵⁸, и в уже упоминавшейся «Демононии колдунов» Жана Бодена 1580 г.

Однако с точки зрения *политической* культуры сочинение Мамори вполне укладывалось в начавшую формироваться во Франции уже во второй половине XV в. традицию – наделять бывших военных противников всеми возможными отрицательными чертами, вплоть до ассоциации их с поклонниками Сатаны, то есть с вероотступниками и колдунами. Так, в упоминавшейся выше «Мистерии об осаде Орлеана» рассказывалось о разграблении английскими солдатами аббатства Нотр-Дам-де-Клери под Орлеаном, что дало автору повод именовать их «сарацинами» (*Sarrazins*), то есть неверными, пренебрегающими истинной христианской религией⁵⁹.

Подобные мнения продолжали высказываться во Франции и позднее, в раннее Новое время, когда большинство англичан стало протестантами⁶⁰. Так, в 1599 г. Бероальд де Вервиль писал, что в ходе Столетней войны на стороне французов действовали ангелы, тогда как их противникам оказывали помощь исключительно демоны⁶¹. Для Жана Ордаля в 1612 г. противостояние двух наций

⁵⁷ Ibid. P. 510. Единственный рукописный экземпляр этого сочинения хранится ныне в Национальной библиотеке Франции: *Vincent J. Liber adversus magicas artes et eos qui dicunt artibus eisdem nullam inesse efficaciam* // Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 3446. Fol. 12-35.

⁵⁸ *Champier S. Dialogus in magicarum artium destructionem* // Copenhaver B.P. Symphorien Champier and the reception of the occultist tradition in Renaissance France. La Haye; P.; N.Y., 1978. P. 243-319 (факсимильное воспроизведение текста трактата с параллельным английским переводом). Об особенностях заимствований Шампье из «Бича колдунов» Мамори см.: *Copenhaver B.P. Op. cit.* P. 159-160, 172-173, 191-196.

⁵⁹ *Le Mystere du siege d'Orleans*. P. 132. Данный эпизод, вероятно, имел место в действительности, поскольку он также упоминался в краткой версии «Журнала осады Орлеана». – *Journal du siege d'Orléans, 1428-1429, augmenté de plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429-1431*. Orléans, 1896. P. 142.

⁶⁰ См.: *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. С. 345-360; *Audisio G.* Les Vaudois. Naissance, vie et mort d'une dissidence (XIIe-XVIe siècles). Turin, 1989. P. 110-112, 259-265.

⁶¹ *Béroalde de Verville F.* La pucelle d'Orléans: sous le sujet de cette magnanime pucelle est représentée une fille vaillante, chaste, sçavante et belle. P., 1599. Fol. 188-188v.

являлось конфликтом истинных католиков и язычников⁶². Николя Вернуль в 1631 г. считал англичан не просто врагами истинной веры, но уподоблял их «массагетам» (*Massagetas*), против которых следует предпринять новый крестовый поход⁶³. Ту же мысль развивал и Антуан Дюбретон, называя Францию «подлинно христианским королевством» (*Royaume vrayment Chretien*), а Англию – «варварской» страной (*la barbarie des ennemis*), которая, победи она в Столетней войне, могла бы подчинить себе также Испанию, Италию, Германию и прочие народы⁶⁴. Наконец, Франсуа д'Обиньяк в 1647 г. писал, что для англичан все французские солдаты, сражавшиеся с ними, представлялись «колдунами» (*les Magiciens*), хотя в действительности дело обстояло ровным счетом наоборот: французам как истинным католикам, как избранному народу всегда помогал Господь, тогда как их противники, отринув веру отцов, превратились в слуг Сатаны⁶⁵.

Трудно сказать, в какой степени негативная оценка нового вероисповедания англичан во французских сочинениях XVI–XVII вв. опиралась на рассуждения Пьера Мамори. Мы не можем с уверенностью судить о том, читали ли упомянутые выше авторы его «Бич колдунов». Одно тем не менее остается совершенно ясным: взгляды демонолога из Пуатье отражали ту остроту, с которой противостояние двух наций в Столетней войне ощущалось многими его современниками. И обвинение в том, что именно англичане занесли на французскую землю увлечение колдовскими практиками, стало одной из лучших иллюстраций этого.

Список литературы

- Игина Ю.Ф. Водовство и ведьмы в Англии. Антропология зла. СПб.: Алетея, 2009 [Igina Yu.F. Vedovstvo i ved'mi v Anglii. Antropologija zla. SPb.: Aleteja, 2009].
- Калмыкова Е.В. Образ войны в исторических представлениях англичан позднего Средневековья. М.: Квадрига, 2010 [Kalmikova E.V. Obraz vojni v istoricheskikh predstavlenijah anglichan pozdnego Srednevekovja. M.: Kvadriga, 2010].

⁶² Hordal J. *Heroinae nobilissime Ioannae Darc Lotharingae vulgo Aurelianensis Puellae Historia*. Pont-Masson, 1612. P. 209.

⁶³ Nicolai Vernulaei *Ioanne Darcia vulgo Puella Aurelianensis tragoedia // Nicolai Vernulaei... Tragoediae decem*. Louvain, 1631. P. 340.

⁶⁴ Dubreton A. *Histoire du siège d'Orléans, et de la Pucelle Ieane*. P., 1631. P. 316-317.

⁶⁵ Aubignac F.H. de. *La pucelle d'Orléans*. P., 1642. P. 109-110.

- Тогоева О.И.* Жанна д'Арк и бумага с водяными знаками (История одной случайной находки) // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2004 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. Вып. 6. М.: ОГИ, 2005. С. 208-232 [Togoeva O.I. Jeanna d'Arc i bumaga s vodjanimi znakami (Istorija odnoj sluchajnoj nachodki) // Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii – 2004 / Ed. by M.A. Boitsov, I.N. Danilevskij. Vol. 6. M.: OGI, 2005. S. 208-232].
- Тогоева О.И.* Реальность или иллюзия? Теория и практика ранних ведовских процессов в Западной Европе (XIII–XV вв.) // In Umbra: Демонология как семиотическая система / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. Вып. 2. М.: Индрик, 2013. С. 59-88 [Togoeva O.I. Real'nost' ili illusija? Teorija i praktika rannih vedovskih prozessov v Zapadnoj Evrope (XIII–XV vv.) // In Umbra: Demonologija kak semiotičeskaja sistema / Ed. by D.I. Antonov, O.B. Christoforova. Vol. 2. M.: Indrik, 2013. S. 59-88].
- Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016 [Togoeva O.I. Eretichka, stavshaja svjatoj. Dve zizni Jeanni d'Arc. M.; SPb.: Centr gumanitarnih initsiativ, 2016].
- Тогоева О.И.* Шабаш ведьм: ранние образы и их возможные прототипы // In Umbra: Демонология как семиотическая система / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. Вып. 6. М.: Индрик, 2017. С. 9-42 [Togoeva O.I. Shabash ved'm: rannije obrazi i ih vozmoznije prototipi // In Umbra: Demonologija kak semiotičeskaja sistema / Ed. by D.I. Antonov, O.B. Christoforova. Vol. 6. M.: Indrik, 2017. S. 9-42].
- Тогоева О.И.* Правдивая ложь, или Как ведьме обмануть короля // Стратегии обмана в обществах Средних веков и Нового времени / Под ред. О.И. Тогоевой и О.Е. Кошелевой. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 187-201 [Togoeva O.I. Pravdivaja loz', ili Kak ved'me obmanut' korolja // Strategii obmana v obshestvah Srednih vekov i Novogo vremeni / Ed. by O.I. Togoeva, O.E. Kosheleva. M.: IGH RAS, 2017. S. 187-201].
- Чосер Дж.* Кентерберийские рассказы / Пер. И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой. М.: Грантъ, 1996. [Choser Dzh. Kenterberijskie rasskazy / Per. I. Kashkina, O. Rumera, T. Popovoj. M.: Grant, 1996]
- Aubignac F.H. de.* La pucelle d'Orléans. P.: Chez François Targa, 1642.
- Audisio G.* Les Vaudois. Naissance, vie et mort d'une dissidence (XIIe–XVIe siècles). Turin: A. Meynier, 1989.

- Béroalde de Verville F.* La pucelle d'Orléans: sous le sujet de cette magnanime pucelle est représentée une fille vaillante, chaste, sçavante et belle. P.: Chez Mathieu Guillemot, 1599.
- Bodin J.* De la démonomanie des sorciers. P.: Chez Jacques du Puys, 1580.
- Bonsergent M.* Note sur Pierre Mamoris, curé de Saint-Opportune de Poitiers, et sur cette église // Bulletin de la société des antiquaires de l'Ouest. 1856-1858. Ière série. T. 8. P. 1-12.
- Boureau A.* Satan hérétique. Histoire de la démonologie (1280-1330). P.: Odile Jacob, 2004.
- Braun P.* Charmé de paroles seulement // Braun P. Droits en devenir. Limoges: Presses universitaires de Limoges, 1998. P. 291-308.
- Champier S.* Dialogus in magicarum artium destructionem / Ed. by B.P. Copenhaver, D. Amundsen // Copenhaver B.P. Symphorien Champier and the reception of the occultist tradition in Renaissance France. La Haye; P.; N.Y.: Mouton Publishers, 1978. P. 243-319.
- Chiffolleau J.* Dire l'indicible. Remarques sur la cathégorie du nefandum du XIIe au XVe siècle // Annales. Economies. Sociétés. Civilisations. 1990. № 2. P. 289-324.
- Chronique du Religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Ed. et trad. par L.-F. Bellaguet. 6 vol. P.: L'imprimerie de Crapelet, 1839-1852.
- Copenhaver B.P.* Symphorien Champier and the reception of the occultist tradition in Renaissance France. La Haye; P.; N.Y.: Mouton Publishers, 1978.
- Denifle H.* La désolation des églises, monastères et hôpitaux en France pendant la guerre de Cent ans. 2 vol. P.: Picard, 1889-1890.
- Determinatio solennelle de la Faculté de théologie de l'Université de Paris, condamnant vingt-huit articles relatifs à la magie (19 septembre 1398) / Ed. par J.-P. Boudet // Revue Mabillon. 2001. Vol. 12. P. 147-154.
- Dubreton A.* Histoire du siège d'Orléans, et de la Pucelle Ieane. P.: Chez Jacques Villery, 1631.
- Favreau R.* L'Université de Poitiers et la société poitevine à la fin du Moyen Age // Les Universités à la fin du Moyen Age. Actes du Congrès international de Louvain 26-30 mai 1975. Louvain: Leuven University Press, 1978. P. 549-583.
- Gerson J.* Oeuvres complètes / Ed. par P. Glorieux. 10 vol. P.: Desclée, 1960-1975.

- Guenée B.* La folie de Charles VI, roi Bien-Aimé. P.: Le Grand livre du mois, 2004.
- Guiffan J.* Histoire de l'anglophobie en France. Rennes: Terre de brume, 2004.
- Hordal J.* Heroinae nobilissime Ioannae Darc Lotharingae vulgo Aurelianensis Puellae Historia. Pont-Masson: Chez Melchior Bernard, 1612.
- Imaginaire du sabbat. Edition critique des textes les plus anciens (1430 c. – 1440 c.) / Réunis par M. Ostorero, A. Paravicini Bagliani, K. Utz Tresp, en collaboration avec C. Chêne. Lausanne: Université de Lausanne, 1999.
- Jacquier N.* Flagellum hereticorum fascinariorum. Francfort: s.é., 1581.
- Journal d'un bourgeois de Paris de 1405 à 1449 / Ed. par C. Beaune. P.: Librairie Générale Française, 1990.
- Journal du siège d'Orléans, 1428–1429, augmenté de plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429–1431 / Publ. par P. Charpentier et C. Cuissard. Orléans: H. Herluison, 1896.
- Le diocèse de Poitiers / Sous la dir. de R. Favreau. P.: Beauchaisne, 1988.
- Le Franc M.* Le Champion des Dames / Ed. par R. Deschaux. P.: H. Champion, 1999.
- Le Livre des trahisons de la France envers la maison de Bourgogne // Chroniques relatives à l'histoire de la Belgique sous la domination des ducs de Bourgogne / Publ. par K. de Lettenhove. Bruxelles: F. Hayez, 1873. P. 1-258.
- Le Mistere du siege d'Orleans / Ed. critique de V.L. Hamblin. Genève: Droz, 2002.
- Mamoris P.* Flagellum maleficorum. Lyon: Nikolaus Philippi, [1489].
- Moeglin J.-M.* "La Guerre de Cent Ans": une création historiographique? // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 2010. № 2. P. 843-862.
- Müller J. von.* Der Geschichten schweizerischer Eidgenossenschaft. Leipzig: M.G. Meidmanns, 1786.
- Neuville D.* Le Parlement royal à Poitiers (1418–1436) // Revue historique. 1878. № 6. P. 1-28, 272-314.
- Nicolai Vernulaei* Ioanne Darcia vulgo Puella Aurelianensis tragoedia // Nicolai Vernulaei... Tragoediae decem. Louvain: Apud Ioannum Oliverium, 1631. P. 294-378.

- Nicolas A.* Si la torture est un moyen seur à vérifier les crimes secrets. Dissertation morale et juridique. Amsterdam: Chez Abraham Wolfgang, 1682 (2Marseille: Laffitte Reprints, 1982).
- Ostorero M.* Le diable au sabbat. Littérature démonologique et sorcellerie (1440–1460). Lausanne: Université de Lausanne, 2011.
- Quicherat J.* Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc. 5 vol. P.: Chez Jules Renouard, 1841–1849.
- Verger J.* Les gens de savoir en Europe à la fin du Moyen Age. P.: Presses universitaires de France, 1997.
- Vincent J.* Liber adversus magicas artes et eos qui dicunt artibus eisdem nullam inesse efficaciam // Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 3446. Fol. 12-35.
- Vinet J.* Tractatus contra demonum invocatores. Cologne: Ludwig von Renchen, 1487.
- Waugh W.T.* Joan of Arc in English Sources of the Fifteenth Century // Historical Essays in Honor of James Tait / Ed. by J.G. Edwards, V.H. Galbraith, E.F. Jacob. Manchester: Manchester University Press, 1933. P. 387-398.
- Weijers O.* Terminologie des universités au XIIIe siècle. Rome: Edizioni dell'Ateneo, 1987.

Olga I. Togoeva

THE HUNDRED YEARS WAR IN THE FRENCH DEMONOLOGY'S REFLECTION OF THE XVth CENTURY

The article deals with the analysis of one of the earliest French demonological tracts – *Flagellum maleficorum*, published for the first time in Lyon about 1462. Its author, Pierre Mamoris, professor of theology at the University of Poitiers, linked the spread of witchcraft and magic in France with the time of the Hundred Years War and, in particular, with the pernicious impact of the English invaders on the population of the Kingdom. The article analyzes the system of evidences used by P. Mamoris to justify his very special point of view, his personal memories and stories of eyewitnesses about the cases of witchcraft which took place in Poitou. The author puts forward her hypothesis on how a similar concept of cultural influence could arise at the end of the XVth century and how it was connected in France with a subsequent perception of the English Protestants as heretics and servants of the devil.

Keywords: The Hundred Years War, France, England, XVth century, cultural impact, demonology, Pierre Mamoris, witchcraft, witch trials